

ЗАБЫТЫЕ ПИСАТЕЛИ

DOI 10.37386/2305-4077-2024-3-67-76

М. И. Балыкина¹

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (г. Нижний Новгород, Россия)

РОМАН Е. И. ВЕЛЬТМАН «ПРИКЛЮЧЕНИЯ КОРОЛЕВИЧА ГУСТАВА ИРИКОВИЧА, ЖЕНИХА ЦАРЕВНЫ КСЕНИИ ГОДУНОВОЙ» В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ: УДАЧИ И ПРОСЧЕТЫ

В статье рассматривается исторический роман Е. И. Вельтман «Приключения королевича Густава Ириковича, жениха царевны Ксении Годуновой» и исследуются причины непопулярности произведения у современников. С одной стороны, удачей автора романа является воссоздание колорита эпохи (историко-бытовые детали и языковые реалии XVI в.), с другой – недостаточная проработанность характеров главных героев. Отмечено влияние писателя А. Ф. Вельтмана на роман Е. И. Вельтман.

Ключевые слова: историческая достоверность, исторический быт, исторический роман, Е. И. Вельман, королевич Густав, Ксения Годунова, стиль, язык произведения

М. I. Balykina

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russia)

E. I. VELTMAN'S NOVEL "THE ADVENTURES OF PRINCE GUSTAV IRIKOVICH, THE GROOM OF PRINCESS KSENIA GODUNOVA" IN THE HISTORY OF CULTURE: SUCCESSES AND MISCALCULATIONS

The article examines the historical novel by E. I. Veltman "The Adventures of Prince Gustav Irikovich, the Groom of Princess Ksenia Godunova" and examines the reasons for the unpopularity of the work among contemporaries. On the one hand, the success of the author of the novel is the recreation of the color of the era (historical and everyday details and linguistic realities of the 16th century), on the other hand, the insufficient elaboration of the characters of the main heroes. The influence of the writer A. F. Veltman on the novel by E. I. Veltman is noted.

Keywords: historical authenticity, historical life, historical novel, E. I. Veltman, Korolevich Gustav, Ksenia Godunova, style, language of the work

¹ Мария Игоревна Балыкина – кандидат исторических наук, доцент кафедры английского языка для гуманитарных специальностей Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (г. Нижний Новгород); e-mail: marie.balykina@yandex.ru.

Исторический роман писательницы Елены Ивановны Вельтман² «Приключения королевича Густава Ириковича, жениха царевны Ксении Годуновой» является одним из немногих примеров художественного осмысления событий конца XVI в., оставивших глубокий след в истории России, Швеции и стран Центральной Европы. Следует отметить, что по широте охвата событий, по глубине понимания происходивших тогда исторических процессов, по степени погружения в духовный и материальный мир эпохи, роман Е.И. Вельтман, безусловно, был среди лучших образцов своего жанра и своего времени. В то же время, произведение не получило широкого признания у современников.

Творчество Е. И. Вельтман изучено слабо. Ее биографию впервые описал Ю.В. Акутин [Акутин, 1976]. Историческая основа романа основательно изучена историком А.П. Богдановым. В предисловии к современной публикации романа он тоже рассматривает биографию писательницы и исследует исторические аспекты книги [Вельтман, 1992], отмечая, что при создании произведения использовался обширный исторический материал.

Собственно литературная критика данного произведения невелика. Среди современников автора можно отметить разве что отзыв И.С. Аксакова, который осенью 1864 г., рекомендуя роман для печати Ф.М. Достоевскому в его журнал «Эпоха», пишет: «Роман замечателен по добросовестному изучению той эпохи... таланту мало, но знания и любопытных исторических подробностей множество» [Аксаков, 2019, с. 672]. Роман не был напечатан, вероятно, по причине прекращения в 1865 г. издания журнала «Эпоха» и был опубликован спустя 2 года в журнале «Отечественные записки» [Вельтман, 1867]³. Известно, что роман в свое время привлек внимание М. Горького, указавшего, Е. И. Вельтман изучила множество исторических источников для написания произведения [См.: Чуковский, 1967, с. 140]⁴.

В романе очевидно противоречие между приключенческим сюжетом романа и скрупулезно собранными, сложными для восприятия рядового читателя историческими сведениями: «в сюжете романа расходятся авантюрно-приключенческая линия героя и линия обзора мира (истории как театра⁵)» [Малых, 2023, с. 351]. Это противоречие, возможно, было одной из причин того, что роман не пользовался популярностью у современников.

² Супруга писателя А. Ф. Вельтмана (1800–1870).

³ Произведение Е. И. Вельтман цитируется по этой публикации. Далее номер тома и страницы указывается в круглых скобках после цитаты.

⁴ Статья о Е. И. Вельтман помещена в биографическом словаре «Русские писатели» (т. 1, с. 409–410).

⁵ Метафора «мир – театр» проявляется уже в начале романа: писательница уподобляет свой роман сцене, где на театральных подмостках выступают актеры, где читатель, оказываясь в роли зрителя, видит все своими глазами: «В первом акте этой драмы ... Иоганн, женится на польской принцессе Екатерине Ягеллон. Брат Иоганна, Эрик, заключает его в темницу за измену отечеству...» (т. 170, с.1).

В основе произведения Е. И. Вельтман политический конфликт, причиной которого является проблема престолонаследия: незаконнорожденного шведского королевича преследуют как потенциального претендента на трон. Роман, судя по заглавию, задумывался как историко-авантюрный, но фактически главной в нем является любовная, а не приключенческая линия – взаимоотношения королевича Густава, католички Каси и перешедшей в православие Иоганны. Важной темой является тема противостояния православия и католицизма, при этом автор сохраняет нейтральное отношение к протестантизму. Это отчасти отражает действительно существовавшие в XVI-XVII вв. отношения между конфессиями в странах Центральной и Восточной Европы, но в значительной степени и взгляды писательницы. Е.И. Вельтман интересовалась религиозными вопросами и даже писала учебник богословия для детей.

Религиозная линия – одна из важнейших в романе: положительные герои принимают православие. В основе сюжета – классический любовный треугольник, в котором принц Густав выбирает между роковой красавицей Касей (католичка Кася – злой гений Густава) и чистой набожной Иоганной (Иоганна не принимает постриг, но фактически живёт как монахиня при монастыре; перешедшая из католичества в православие она постепенно превращается из капризной красавицы в набожную девушку)⁶. Такие сюжетные повороты, несомненно, связаны с творческим переосмыслением писательницей реальных исторических фактов.

Из трех героев только характер Иоганны показан в развитии, симпатии автора на ее стороне. Характеры Густава⁷ и Каси более статичны, не всегда понятны мотивы их действий (например, переезды Густава из страны в страну, преследование Густава Касей и т.д.). Автор иногда даже противоречит себе: например, мотивы действий Каси в отношении Густава не ясны. Кася, по замыслу писательницы, в первых частях романа, в сценах оболыщения отца Иоганны, предстает как прагматичный человек с жестким характером, поставивший цель выйти замуж за обеспеченного и имеющего высокое положение в обществе человека. Но далее по сюжету романа Кася, хотя и не любит Густава, но продолжает его преследовать, несмотря на то, что ни богатства, ни надежд на трон у него уже нет.

Из второстепенных персонажей, которых можно разделить на три основные категории (на тех, кто помогает главному герою и другим положительным персонажам – Эрик Спарре, старица Наталья; тех, кто противодействует ему – король Иоганн; а также персонажей, необходимых для развития сюжета и опосредованно участвующих в судьбе героя – Клас Флеминг), важную роль выпол-

⁶ Сюжет об уходящей в монастырь из-за несчастной любви героини актуален для произведений XIX века.

⁷ В романе Принц Густав увлечён науками: астрономией и алхимией, что отчасти соответствует реальному прототипу литературного героя. В романе он слаб и безволен, решения за него принимают другие.

няет клеха (клирик) Клавдий, друг принца Густава, выручающий его в сложных жизненных ситуациях, персонаж-помощник главного героя. Прямо об этом говорится в диалоге между ними:

– Я думаю, что ты роковой человек в судьбе моей.

– Как так?

– Да зачем же судьба заботится посылать тебя в самые трудные годы моей жизни? (с. 492).

У большинства второстепенных и эпизодических персонажей романа есть реальные исторические прототипы. Таковы придворный деятель Эрик Спарре, предложивший свой проект конституции и государственного управления; Клас Флеминг – известный военный и государственный чиновник, противник короля Карла и сторонник Сигизмунда, его жена Эбба (в романе Ева. – М.Б.), Стенбок и другие второстепенные персонажи шведских и польско-литовских глав романа [Андерссон, 1951, с. 170–171; 176]. Как показал анализ исторических источников, из 19-ти русских второстепенных персонажей, принимавших участие в судьбе Густава непосредственно после его приезда в Россию, все 19 – реальные исторические личности, начиная с боярина князя Бориса Лыкова, дьяка Афанасия Власьева и до рядового переводчика Федьки Толмача. Биографии многих из них подробно изучены историками. Эпизодические персонажи необходимы для создания атмосферы описываемого в романе времени, поэтому в речи русских персонажей присутствует много пословиц и поговорок, в речи поляков – польских слов, в речи католиков – латынь:

«– Gloria tibi Domine! Dei gratia! (Слава тебе Боже! Божьей милостью – М.Б.)» (с. 6).

Приведены слова из песенки на польском языке «Wiele tarn posciele bez pierin.» (Много там постелей без перин. – М.Б.) (с. 27) о бедности литовских земель.

Пословицы и поговорки присутствуют и в прямой речи эпизодических персонажей заключительной части, посвященной собственно русской истории:

– Где был?

– На торгу.

– Что почем?

– Горох по мешкам, деньги по мошнам» (с. 59).

Реплики героев, состоящие по преимуществу из крылатых выражений⁸, с одной стороны, соответствует замыслу писательницы, воссоздающей колорит эпохи и мышление русских людей, но, с другой стороны, затрудняют восприятие романа читателем. В наше время роман публикуется с подробными комментариями [Вельтман, 1992; Вельтман, 1993], а в первой публикации этого не было.

⁸ « – Вот оно что!.. Кума слыхала, как чертова птица песни певала! – Вот она, птица-то Сирина, глас вельми силен!» (т. 171, с. 30).

Обилие описаний, свидетельствующих о добросовестности автора изучавшего исторический быт, также усложняют восприятие произведения (см., например, описание убранства опочивальни царицы: «Широкая резная кровать под пологом стояла шатром на возвышении; на золоченых сохах с перемычками была натянута золотная камковая подволока, к которой из-под подзора спускались такие же занавесы с бахромой», т. 171, с. 34). Возможно, Е.И. Вельтман не успела окончательно отредактировать русскую часть романа из-за болезни и последовавшей за ней смерти. Утяжеляют роман указания на подлинные указы и документы, изданные в конце XVI в. (например, «О своевольном гощении рыцарей в королевских замках и мызах», с. 8, 9, 16).

Исследователи отмечают, что до настоящего времени нет общепринятого понятия исторического романа и закрепленного представления о его жанровой структуре [Жачемукова, 2011, с. 11]. Если рассматривать исторический роман как реставрацию исторических событий в художественной форме, то следует признать, что развитие исторической науки на момент написания романа о Густаве не позволяло автору создать целостную картину событий. Возможно, это отчасти объясняет и некоторую незавершенность характеров главных героев, особенно в части причинно-следственных связей их поступков.

Художественный метод Е. И. Вельтман, на наш взгляд, лучше всего проявляется в первых частях романа, для которых характерно вальтер-скоттовское построение. Эти части меньше нагружены бытовыми подробностями и описаниями, они прочитываются легко, чего нельзя сказать о последней, пятой части, в которой стиль автора утяжеляется из-за больших историко-бытовых описаний и фрагментов исторических источников. Именно в пятой части романа больше всего ощущается влияние метода А. Ф. Вельтмана, выразившееся в некоторой «сказочности» языка, излишней детализации быта, использовании значительного количества пословиц и поговорок в языке персонажей.

Сложно говорить о достоверности описываемых событий, так как в истории слишком много пробелов, касающихся жизни королевича Густава⁹: например, достоверно неизвестно, собирался ли Борис Годунов отдавать за него свою дочь Ксению [см.: Коваленко, 1999, с. 45; Флоря, 1973, с. 100]. В первой половине XIX в. исторические события, связанные с Густавом и его пребыванием при русском дворе, не были хорошо изучены, а в российской историографии они частично были описаны только Н.М. Карамзиным [Карамзин, 1835, Т. XI, с. 25–30]. Эти лакуны писательница заполнила различными событиями, которые составляют сюжетную канву романа¹⁰.

⁹ Даже имя и происхождение его любовницы, разные источники называют по-разному.

¹⁰ А.П. Богданов в предисловии к современному изданию романа справедливо отмечает некоторые нестыковки и противоречия в исторической канве произведения и в описаниях бытовых реалий, например, культ святой Анны Кашинской появился позднее, а при описании автором царского дворца указаны материалы более позднего времени [Вельтман, 1992, с. 36–38, 46–47].

Стоит отметить, что последняя часть романа, в которой излагаются собственно приключения Густава в России, на наш взгляд, схематична, не до конца проработана. Так, характер Бориса Годунова, личности, безусловно, незаурядной, в интерпретации автора не убедителен. Вынесение имени Ксении Годуновой, трагической фигуры в русской истории, в название романа не получает мотивировки (Ксения появляется всего в двух эпизодах) и представляется скорее попыткой привлечь внимание потенциального читателя. Можно предположить, что по замыслу автора описание жизни Густава в России и его сватовство к Годуновой должны были занять гораздо больше места в романе, этим и объясняется появление в заглавии имени женского персонажа, из-за которого, завязываются события произведения.

Историческую достоверность придают роману фоновые персонажи – упоминания царской семьи и боярской верхушки русского общества, а также более низких социальных групп или чинов (дети боярские, дьяки и т.д.). Так, в сцене сопровождения Густава на прием к русскому царю, вооруженные пищалями стрельцы стоят вдоль улицы, выполняя роль почетного караула; открывают шествие дети боярские (низший служилый чин, составлявший основу поместного войска) с трубами; по обе стороны возка и за возком едут бояре и дворяне; во дворце на лестнице стоят жильцы и дворяне; встречают королевича у крыльца бояре и дьяки (т. 171, с. 30–31). Описания в мельчайших деталях церемоний в российских главах говорят о том, что писательница была знакома с историческими источниками, тщательно изучала письменные свидетельства и т.д. В частности, некоторые моменты в сцене встречи королевича Густава дословно взяты из Разрядной книги за 1599 г. [Буганов, 1974]. Внимание к источникам присущи историческим романам и научным работам супруга автора, известного писателя и директора Оружейной палаты Кремля А.Ф. Вельтмана¹¹. Славянофильские взгляды А. Ф. Вельтмана, иногда принимавшие гротескные формы, критиковал Н.А. Добролюбов [Добролюбов, 1962, с. 335–339], а И.С. Аксаков считал, что ему принадлежит правка романа, написанного супругой [Аксаков, 2019, с. 672]¹².

Роман Е.И. Вельтман можно было бы отнести к «патриотическому» направлению исторической романистики XIX в., в котором, по определению А.Ю. Сорочана, «черта национальная определяет собой все прочие» [Сорочан, 2008, с. 11].

¹¹ См.: Вельтман А. Ф. Древности и сокровища российские / Сост., предисл., примеч. П. В. Тулаев. Москва: Институт русской цивилизации, 2015. 1152 с.; Вельтман А. Ф. Романы. Москва: Современник, 1985. 531 с. О специфике творческого метода А. Ф. Вельтмана пишет Г. Ю. Завгородняя: «...выделяет фрагменты, стилизующие древнерусские тексты, а также устаревшие слова курсивом, не органично включая их в ткань повествования, но как бы дистанцируясь от них... изначально слова эти призваны воздействовать на читателя именно своей архаичной формой, а не смыслом, который подчас узнается лишь из комментариев автора. Иногда встречаются апелляции к конкретным известным фрагментам... Еще одним важным стилизаторским приемом Вельтмана является скрупулезное перечисление вещных деталей воссоздаваемого времени...» [Завгородняя, 2010, с. 11].

¹² Исходя из сравнения стилистических особенностей обоих авторов, это предположение представляется оправданным.

Однако нельзя не признать, что и «европейские» части романа дают живую и многоплановую картину жизни конца XVI в., а в художественном отношении (сюжет, диалоги, описания), пожалуй, превосходят «русскую» часть произведения.

Специфика авторской речи в романе, формирующей особую искреннюю атмосферу, хорошо ощущаемую читателем, – имитирующий стиль¹³. Е.И. Вельтман как бы вживается в язык персонажей произведения, становясь не только автором, но и отчасти героем своего романа.

Авторской речи присущи негативно окрашенные эпитеты¹⁴. Следует помнить, что роман был написан в период польского восстания 1861–1863 гг., что могло проявиться в отношении автора к некоторым персонажам произведения.

Очевидна приверженность автора к славянофильским взглядам. Особенно заметно это в описаниях русского языка, городов и народа Руси. О языке: «Он не удовольствовался усвоением всех исчадий латинской и готской речи... Славянский язык, казалось, поразил молодого лингвиста неожиданно, как достопочтенная личность своей дебелой осанкой, своим разумом, достоинством и сердечностью речи» (т. 170, с. 281). Русское государство, город Москва описываются в произведении как полусказочное царство. Персонажи из русской части также напоминают героев сказок. Например, Густав познакомился «с удалой и прямой русской душой – с Петром Зубцовским...» (т. 170, с. 281). О Москве Петр рассказывает «...как волшебные сказки, о чудесах московских: о зубчатом белокаменном Кремле, о диве дивном – многоглавой новой церкви Василия Блаженного; о царских и боярских столованьях, о кулачных боях, где потешалась молодецкая душа...» (т. 170, с. 281).

Таким образом, произведение Е. И. Вельтман следует рассматривать в контексте развития жанра. Поиски соотношения между художественным и историческим началами в историческом романе в целом характерны для этого рода литературы, и каждый писатель решает эту проблему по-своему. Несмотря на противоречия между приключенческим сюжетом романа и скрупулезно собранными, сложными для восприятия рядового читателя историческими сведениями, нельзя не признать, что воссоздание колорита эпохи с помощью тщательной проработки и использования историко-бытовых деталей и языковых реалий XVI в., можно отнести к удачам автора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Аксаков, И. С.** Письма к Ф. М. Достоевскому / И. С. Аксаков // Волгин И. Л. Ничей современник: четыре круга Достоевского. – Москва, Санкт-Петербург: Нестор-История, 2019. – С. 667–688.

¹³ Исследователи выделяют два типа авторской речи в исторических романах. Это свободный и имитирующий стили [Виноградов, 1958, с. 128–129].

¹⁴ Так, читатель, плохо знающий исторический контекст, может в этом увидеть пренебрежительное отношение автора к представителям других народов. Например, «...в корчме раздавалась... какофония жидовской речи...» (т. 170, с. 25); о литвинах и жмуди: «...знаменитые веники, исконная дань, приносимая убогим народом русским князьям...» (т. 170, с. 26), о характере поляков: «легкомыслие польки» (т. 170, с. 47).

2. **Акутин, Ю. В.** Загадка Елены Кубе / Ю. В. Акутин // Наука и жизнь. – 1976. – № 6. – С. 128–129.
3. **Андерссон, И.** История Швеции / И. Андерссон – Москва: Изд-во иностранной литературы, 1951. – 408 с.
4. **Буганов, В. И.** Разрядные книги от 7067 (1559) до 7112 (1604) года / В. И. Буганов. – Москва: Институт истории АН СССР, 1974. – 436 с. URL: <http://simbir-archeo.narod.ru/Russian/16vek/sbornik/cniga.htm> (дата обращения: 01.11.2023).
5. **Вельтман, Е. И.** Приключения королевича Густава Ириковича, жениха царевны Ксении Годуновой / Е. И. Вельтман // Отечественные записки. – 1867. – Т. 170. – №1–2. – С. 1–76, 215–297, 413–493, 605–705; Т. 171. – № 3. – С. 1–86.
6. **Вельтман, Е. И.** Приключения королевича Густава Ириковича, жениха царевны Ксении Годуновой / Публ., предисл. и примеч. А. П. Богданова / Е. И. Вельтман. – Москва: Молодая гвардия, 1992. – 478 с.
7. **Вельтман, Е. И.** Приключения королевича Густава Ириковича, жениха царевны Ксении Годуновой / Вельтман Е. И. – Москва: Современник, 1993. – 480 с.
8. **Вельтман Е.И.** // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. Т. 1. А–Г. – Москва: Изд-во «Советская энциклопедия», 1989. – С. 409–410.
9. **Виноградов, В. В.** Из истории стилей русского исторического романа / В. В. Виноградов // Вопросы литературы. –1958. – №12. – С. 120–149.
10. **Добролюбов, Н. А.** Атилла и Русь IV и V века. Свод исторических преданий А. Ф. Вельтмана. Москва, 1858. Рецензия. // Собр. соч.: в 9 т. / Н. А. Добролюбов. – Москва-Ленинград: Государственное издательство художественной литературы, 1962. – Т. 2. – С. 335–339.
11. **Жачемукова, Б. М.** Художественная специфика жанра исторического романа / Б. М. Жачемукова, Ф. Б. Бешукова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2. Филология и искусствоведение. – 2011. – №1. – С. 11–17.
12. **Завгородняя, Г. Ю.** Стилизация в русской прозе XIX-начала XX века: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01 – Русская литература / Г. Ю. Завгородняя. – Москва, 2010. – 45 с.
13. **Карамзин, Н. М.** История государства Российского: в 12 т. Т. XI / Н. М. Карамзин. – Санкт-Петербург: в тип. вдовы Плюшар с сыном, 1835. – 302+53 с.
14. **Коваленко, Г. М.** Жених Ксении Годуновой / Г. М. Коваленко // Кандидат на престол. Из истории политических и культурных связей России и Швеции XI-XX вв. – Санкт-Петербург, 1999. – С. 41–46.

15. **Малых, О. Д.** Поэтика исторического романа Е. И. Вельтман «Приключения королевича Густава Ириковича, жениха царевны Ксении Годуновой» / О. Д. Малых // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения. Сб. материалов X (XXIV) Межд. научно-практ. конф. молодых учёных (13–15 апреля 2023 г.) / отв. ред. А. Г. Кожевникова. – Томск, 2023. – Вып. 24. – С. 350–354.

16. **Сорочан, А. Ю.** Формы репрезентации истории в русской прозе XIX века: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01 – Русская литература / А. Ю. Сорочан. – Тверь, 2008. – 39 с.

17. **Толстикова, А. В.** «Реляция о Густаве, сыне короля Эрика» и Пётр Петрей / А. В. Толстикова // Грани сотрудничества: Россия и Северная Европа. – Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2012. – С. 104–122.

18. **Успенский, Б. А.** История и семиотика // Избранные труды: в 3 т. / Б. А. Успенский. – Москва: Языки русской культуры, 1996. – Т. 1. – 608 с.

19. **Флоря, Б. Н.** Русско-польские отношения и балтийский вопрос в конце XVI–начале XVII в. / Б. Н. Флоря. – Москва: Наука, 1973. – 223с.

20. **Чуковский, К.** Современники. Портреты и этюды / К. Чуковский. – Москва: Молодая гвардия, 1967. – 628 с.

REFERENCES

1. **Aksakov, I. S.** Pis'ma k F. M. Dostoevskomu / I. S. Aksakov // Volgin I. L. Nichej sovremennik: chetyre kruga Dostoevskogo. – Moskva, Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya, 2019. – 736 s. – S. 667–688.

2. **Akutin, Yu. V.** Zagadka Eleny Kube / Yu. V. Akutin // Nauka i zhizn'. – 1976. – № 6. – S. 128–129.

3. **Andersson, I.** Istoriya Shvecii / I. Andersson – Moskva: Izd-vo inostrannoj literatury, 1951. – 408 s.

4. **Buganov, V. I.** Razryadnye knigi ot 7067 (1559) do 7112 (1604) goda / V. I. Buganov. – Moskva: Institut istorii AN SSSR, 1974. – 436 s. – URL: <http://simbir-archeo.narod.ru/Russian/16vek/sbornik/cniga.htm> (data obrashcheniya: 01.11.2023).

5. **Chukovskij, K.** Sovremenniki. Portrety i etyudy / K. Chukovskij. – Moskva: Molodaya gvardiya, 1967. – 628 s.

6. **Dobrolyubov, N. A.** Atilla i Rus' IV i V veka. Svod istoricheskikh predanij A. F. Vel'tmana. Moskva, 1858. Recenziya / N. A. Dobrolyubov // Dobrolyubov N. A. Sobr. soch.: v 9 t. T. 2. – Moskva; Leningrad: Gosudarstvennoe izd-vo hudozhestvennoj literatury, 1962. – S. 335–339.

7. **Florya, B. N.** Russko-pol'skie otnosheniya i baltijskij vopros v konce XVI–nachale XVII v. / B. N. Florya. – Moskva: Nauka, 1973. – 223s.

8. **Karamzin, N. M.** Istoriya gosudarstva Rossijskogo: v 12 t. T. XI / N. M. Karamzin. – Sankt-Peterburg: v tip. vdovy Plyushar s synom, 1835. – 302+53 s.

9. **Kovalenko, G. M.** Zhenih Ksenii Godunovoj / G. M. Kovalenko // Kandidat na prestol. Iz istorii politicheskikh i kul'turnyh svyazej Rossii i Shvecii XI–XX vv. – Sankt-Peterburg, 1999. – S. 41–46.

10. **Malyh, O. D.** Poetika istoricheskogo romana E. I. Vel'tman «Prikl'yucheniya korolevicha Gustava Irikovicha, zheniha carevny Ksenii Godunovoj» / O. D. Malyh // Aktual'nye problemy lingvistiki i literaturovedeniya. Sb. materialov X (XXI V) Mezhd. nauchno-prakt. konf. molodyh uchyonih (13–15 aprelya 2023 g.) / otv. red. A. G. Kozhevnikova. – Tomsk, 2023. – Vyp. 24. – S. 350–354.

11. **Sorochan, A. Yu.** Formy reprezentacii istorii v russkoj proze XIX veka: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk: 10.01.01 – Russkaya literatura / A. Yu. Sorochan. – Tver', 2008. – 39 s.

12. **Tolstikov, A. V.** «Relyaciya o Gustave, syne korolya Erika» i Pyotr Petrej / A. V. Tolstikov // Grani sotrudnichestva: Rossiya i Severnaya Evropa. – Petrozavodsk: Izdatel'stvo PetrGU, 2012. – S. 104–122.

13. **Uspenskij, B. A.** Istoriya i semiotika // Izbrannye trudy: v 3 t. T. 1 / B. A. Uspenskij. – Moskva: Yazyki russkoj kul'tury, 1996. – 608 s.

14. **Vel'tman, E. I.** Prikl'yucheniya korolevicha Gustava Irikovicha, zheniha carevny Ksenii Godunovoj / E. I. Vel'tman // Otechestvennye zapiski. – 1867. – T. 170. – №1–2. – S. 1–76, 215–297, 413–493, 605–705; T. 171. – № 3. – S. 1–86.

15. **Vel'tman, E. I.** Prikl'yucheniya korolevicha Gustava Irikovicha, zheniha carevny Ksenii Godunovoj / Publ., predisl. i primech. A. P. Bogdanova / E. I. Vel'tman. – Moskva: Molodaya gvardiya, 1992. – 478 s.

16. **Vel'tman, E. I.** Prikl'yucheniya korolevicha Gustava Irikovicha, zheniha carevny Ksenii Godunovoj / Vel'tman E. I. – Moskva: Sovremennik, 1993. – 480 s.

17. **Vel'tman, E. I.** // Russkiye pisateli/ 1800–1917. Biograficheskij sljvar. T. 1. A–G. – Moskva: Izd-vo “Sovetskaia enciklopediya”, 1989. – C. 409–410.

18. **Vinogradov, V. V.** Iz istorii stilej russkogo istoricheskogo romana / V. V. Vinogradov // Voprosy literatury. – 1958. – №12. – S. 120–149.

19. **Zavgorodnyaya, G. Yu.** Stilizaciya v russkoj proze XIX-nachala XX veka: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk: 10.01.01 – Russkaya literatura / G. Yu. Zavgorodnyaya. – Moskva, 2010. – 45 s.

20. **Zhachemukova B. M.** Hudozhestvennaya specifika zhanra istoricheskogo romana / B. M. Zhachemukova, F. B. Beshukova // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Filologiya i iskusstvovedenie. – 2011. – №1. – S. 11–17.